

Об авторе:

ТАТАРОВ Владимир Юрьевич – аспирант второго года обучения кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: terving@lenta.ru

About the author:

TATAROV Vladimir Yurievich – graduate student of the second year of study of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: terving@lenta.ru

УДК 321.74(09)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ О ДЕМОКРАТИИ КАРЛА ШМИТТА

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-33-36

***Аннотация.** В статье исследованы отдельные положения учения о демократии немецкого политического философа Карла Шмитта. Демократия рассматривается как форма организации государственной власти, выделяется необходимое условие ее существования – равенство, которое возможно обеспечить за счет определенной гомогенности народа.*

***Ключевые слова:** демократия, равенство, народ, демократическая гомогенность, государство.*

В публичных обсуждениях событий внутренней и внешней политики обращает на себя внимание негативная тенденция, связанная с искаженным использованием классических понятий общественно-политических наук в угоду текущей конъюнктуре. При этом измененное содержание достаточно активно навязывается обывателям в информационном пространстве. Происходящая подмена понятий не только лишает политические категории изначального смысла, но и отчасти девальвирует их. Так, активное использование категории демократии для объяснения или оправдания различных по своему характеру действий в социально-политической сфере искажает то содержание, которое вкладывалось в нее представителями философии, политологии, социологии. Обращение к изначальным смыслам традиционных определений политического дискурса, представленным в различных парадигмах социально-философской мысли, позволит не только сформировать представления о текущих процессах, но и дать им качественно иную оценку.

Изучая категорию демократии, следует обратить внимание на ее анализ, предложенный в работе немецкого политического теоретика Карла Шмитта «Учение о конституции» (1928). Автор рассматривает классические формы государственного устройства: монархию, аристократию и демократию. При этом последняя признается им «не видом власти, а только формой ее организации» [2, с. 192].

Любая государственная система, по мнению К. Шмитта, есть особая форма политического единства. Под этим единством понимается состояние, которое народ

может сохранять двумя способами: тождеством и репрезентацией [4, с. 40–41]. Противоречия между тождеством, в котором народ представляет собой наличную величину государства, и репрезентацией, при которой народ нуждается в представлении, обеспечивают «различия подлинных государственных форм» [4, с. 41]. Вместе с тем наличие баланса между тождеством и репрезентацией позволяет сформировать такие виды государства, как монархия, аристократия, демократия, а также их возможные производные.

К. Шмитт отмечает, что для демократической модели характерен именно принцип тождества прежде всего «конкретно наличествующего народа с самим собой как политическим единством» [4, с. 66]. Присутствие условий, при которых «народ является носителем законодательной власти и сам себе дает свою конституцию» [4, с. 66], дает возможность трактовать демократию как форму правительства или законодательства с максимальным участием граждан.

Существующие представления о демократии, по мнению немецкого философа, носят идеализированный характер и чаще всего отождествляются «с либерализмом, социализмом, справедливостью, человечностью, миром и примирением народов» [4, с. 70]. При этом идеализация рассматриваемого концепта свойственна как представителям буржуазного либерализма, так и социал-демократам [4, с. 70], а характерное для данного «идеального» понятия многообразие толкований создает некоторые сложности при изучении.

Обращаясь к анализу социально-политической мысли, К. Шмитт соглашается с распространенным утверждением, что при определении демократии чаще всего «говорят о “господстве большинства”» [4, с. 67]. Однако понятие большинства не монолитно: к большинству, по его мнению, можно отнести «большинство участвующих в голосовании активных граждан, большинство всех активных граждан вне зависимости от того, участвуют они в голосовании или нет, большинство подданных государства, большинство населения страны» [4, с. 68]. Очевидно, что под большинством тем не менее понимается некая категория граждан, а не простая совокупность определенного числа людей.

К принципам, характеризующим демократическую форму, К. Шмитт причисляет *равенство* и *свободу* (здесь и далее – курсив К. Шмитта), несмотря на то, что они «в своих предпосылках, по своему содержанию и по своим последствиям суть разнородны и часто противоположны» [4, с. 68]. Свобода, как принцип правового государства, обеспечивается в равной мере для всех граждан и может быть «модифицирующим образом» присоединена к различным принципам политической формы, типичным для демократии, аристократии или монархии [4, с. 68–69].

Наибольший интерес для анализа представляет равенство, определенное К. Шмиттом как наиболее правильный демократический принцип [4, с. 68]. Рассуждая о нем, автор отмечает ряд моментов, позволяющих охарактеризовать его как специфическое и субстанциональное понятие, на которое может опираться демократия [4, с. 70]. Отличительная черта равенства – его возможность «разве что способствовать тому, чтобы растворить и упразднить различия и институты» [4, с. 71]. Равенство при этом не считается основой для создания институтов государства или управления, поскольку не содержит в себе «ни юридического, ни политического, ни экономического критерия» [4, с. 71]. Его роль заключается в служении принципу «*основных прав*» в рамках учения о конституции [4, с. 71]. Здесь важно отметить, что равенство не может существовать обособленно. Оно становится «бесполезным и безразличным», если отсутствуют возможности его утраты или возможности появления неравенства [4, с. 72].

Категория равенства, по мнению К. Шмитта, имеет политическую природу. Следовательно, она получает возможность «*различения*» [4, с. 72], что помогает

политической демократии основываться на «принадлежности к определенному народу» [4, с. 72], которая может определяться «посредством сильно различающихся моментов (представления об общей расе, вере, общей судьбе и традиции)» [4, с. 72]. Этим объясняется внутренний характер вектора направленности равенства в условиях демократии, когда «*внутри* демократического государственного сообщества все подданные государства равны» [4, с. 72]. Здесь К. Шмитт делает вывод о том, что те, кто не относят себя к государству, не могут рассматриваться в рамках демократического равенства [4, с. 72].

Демократическое равенство может быть обозначено как условие для возникновения равенства перед законом, равных избирательных прав, равного права голоса, всеобщей военной обязанности, равного доступа к должностям (все перечисленное всего лишь следствие предполагаемого равенства). В то время как, согласно представлениям обывателя, именно эти положения и образуют сущность демократии с ее правами, свободами и возможностями. Однако К. Шмитт называет подобную политическую демократию голой фикцией, которая основывается на том, «что с гражданами государства обходятся, *как если бы* они были равными» [4, с. 73]. Это позволяет трактовать демократию как форму политического устройства, при которой права максимально предоставляются части общества, идентифицирующей себя с государством и осознающей свою ответственность перед ним. Здесь важно отметить некоторое сходство с понятием гражданина, представленным Аристотелем. Этот античный философ говорил о гражданине, как о том, «кто стоит в известном отношении к государственной жизни, кто имеет или может иметь полномочия в деле попечения о государственных делах или единолично, или вместе с другими» [1, с. 454–455].

Равенство в демократии К. Шмиттом определяется как «*субстанциональное*», которое предполагает участие всех граждан государства [4, с. 74]. Речь идет о формировании конкретной однородности, причем акцентируется внимание на том, что это «*однородность* народа» [4, с. 83]. Выделение народа в качестве ключевого элемента позволяет говорить о том, что политическая форма демократии, по сути, может быть только народной демократией [4, с. 83]. При этом «демократическое понятие народа всегда сохраняется и содержит противопоставление как с понятием человечества, так и с понятием класса» [4, с. 83]. Согласно К. Шмитту, именно народ – источник государственной власти и правления [4, с. 86], обладающий «волей к политическому существованию» [4, с. 85].

Демократия представляет собой «тождество господствующего и подданного, правящего и подчиненного, приказывающего и повинующегося» [4, с. 84], что является следствием субстанционального равенства. Именно оно позволяет обеспечивать гомогенность и тождество, а власть основывается не на исключительности, а на «воле, поручении и доверии тех, кто подчиняется или повинуетя и кто таким образом в действительности правит *сам*» [4, с. 84]. Как утверждает К. Шмитт, подобное тождество между правящими и подчиненными и составляет смысл тезиса о демократии как правлении «народа над самим собой» [4, с. 84]. Категория тождества обозначает, прежде всего, «экзистенциальное политическое единство народа» [4, с. 85]. При этом господство в демократии может быть более строгим и жестким по сравнению с иными формами правления, если господствующие «получат одобрение и доверие народа, к которому относятся» [4, с. 86]. В частности, диктатура возможна только «на демократическом основании, поскольку она противоречит принципам либеральной правовой государственности» [4, с. 87]. По мнению К. Шмитта, «тот, кто правит в демократии», делает это не на базе своих качественных отличий, а «лишь потому, что имеет доверие народа» [4, с. 87]. При этом группа управляющих не должна выделяться в особый слой, чтобы не нарушать принцип субстанционального равенства, который составляет основу

демократии [4, с. 87]. Таким образом, демократия выступает «как прямое представительство народа политическим руководством» [3, с. 17] и может «находить выражения в нерегулярных актах спонтанного одобрения или плебисцитарных мероприятиях, время от времени обновляющих узы между вождем и ведомыми, то есть определяться через национальный миф прямой демократии» [3, с. 17].

Тем не менее К. Шмитт, «имеющий устойчивую репутацию противника демократии» [4, с. 27], обращаясь в своих философских рассуждениях к этой наиболее известной форме государственной власти, подчеркивает ее значимость в процессе формирования тождества народа с самим собой. Это обстоятельство особенно важно, поскольку именно тождество лежит в основе политического единства. В свою очередь, единство общества представляет собой необходимое условие для стабильного развития государства. Таким образом, демократия как форма организации власти может рассматриваться как эффективный механизм, позволяющий обеспечивать соблюдение интересов всех участников политического процесса. Однако ее использование в государственном устройстве возможно только при наличии доброй воли и желания, без которых формирование единства и равенства граждан неприемлемо.

Библиографический список

1. Аристотель Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Соболева И. Шмитт и левая мысль: пределы совместимости концепций // Логос. 2012. № 5 (89). С. 186–204.
3. Тешке Б. Решения и нерешительность. Политические и интеллектуальные прочтения Карла Шмитта // Логос. 2012. № 5 (89). С. 3–44.
4. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост.: В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 272 с.

CERTAIN POINTS OF CARL SCHMITT'S DOCTRINE OF DEMOCRACY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** In the article certain provisions of the doctrine of democracy by German political philosopher Carl Schmitt are considered. Considering democracy as a form of organization of state power, the necessary condition for its existence is equality, which can be ensured by a certain homogeneity of the people.*

***Keywords:** democracy, equality, people, democratic homogeneity, state.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru